

Отзыв

**официального оппонента, кандидата педагогических наук, доцента,
заведующего кафедрой общей и социальной педагогики
Института педагогики, психологии и социологии
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет»
Колокольниковой Зульфии Ульфатовны
о диссертации Малик Елены Сергеевны на тему
«Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг.
(на материалах Владимирской губернии)», представленной на
соискание ученой степени кандидата педагогических наук по
специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)**

Актуальность диссертационного исследования Малик Елены Сергеевны во многом обусловлена тем, что Правительство Российской Федерации объявило воспитание подрастающего поколения своей приоритетной задачей. В настоящее время возрастает интерес к детским общественным движениям и организациям, к подготовке их руководителей, молодежных лидеров. Важная роль в этом с учётом социально-экономических вызовов принадлежит системе образования. Подтверждением тому являются такие документы как Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (2012г.), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015г.), Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» (2022 г.), Устав общероссийского общественно – государственного движения детей и молодёжи «Движение первых» (4 редакция) (2024г.), Национальный проект «Молодежь и дети» (2025г.), Проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. Приоритетом является воспитание детей на основе сложившегося исторического опыта, традиционных российских духовных и нравственных ценностей. В 2022 году было создано общероссийское общественное движение детей и молодежи «Движение первых». На сегодняшний день «Движение первых» находится на этапе формирования, поиска форм и содержания деятельности. Изучение и переосмысление истории пионерской организации, особенно на начальном этапе становления, дает возможность выстроить перспективы и оценить риски с учетом исторических фактов и реалий. Это актуализирует необходимость всестороннего изучения, анализа идей и исторического опыта пионерской организации в отечественном образовании, которые при глубоком переосмыслении могут быть результативно использованы в разработке программ и проектов социального воспитания с учетом регионального историко-педагогического наследия.

Е. С. Малик справедливо отмечает, что особую актуальность и интерес для историков педагогики представляет первоначальный период истории пионерской организации, в который она ещё не была внедрена в школу.

Автор заостряет внимание на доминанте идей социального воспитания пионеров, подчеркивает, что стержнем педагогической теории 1920-х годов во многом являлась теория социального воспитания, и одним из проявлений в педагогической практике стало создание масштабных детских общественных организаций. В исследовании реализована попытка преодолеть действительно присутствующее в историко-педагогическом знании противоречие между доминирующей в 1920-е годы идеей масштабного социального воспитания детей и юношества и фрагментарным характером изученности социального воспитания в пионерской организации как на общероссийском, так и на региональном уровне.

Проведенный диссертантом анализ историко-педагогической литературы и научных исследований в русле избранной темы, подтверждает наличие проблемы, связанной с недостаточной изученностью реализации идей социального воспитания пионеров в 1920-е годы на практике во Владимирской губернии.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Учитывая объективно существующую потребность современной науки и практики в осуществлении историко-педагогической экспертизы и реконструкции позитивного опыта, целостных характеристик и логики процесса социального воспитания на начальном этапе становления пионерского движения во Владимирской губернии и недостаточным их описанием в истории педагогики и образования, соискателем сформулирована цель исследования – выявить теоретические основы, этапы, содержание и средства осуществления социального воспитания пионеров в период с 1922 по 1929 г. (на материалах Владимирской губернии).

Считаем важным отметить, что соискатель выбирает из многообразия историко-педагогических периодов то время, которое имеет определяющее значение для отечественной педагогики в плане решения задач, связанных со становлением пионерской организации в контексте развития идей социального воспитания. Хронологические рамки исследования выделены вполне корректно и аргументированы автором. Территориальные рамки исследования ограничены Владимирской губернией.

В целом, методологический аппарат согласован с темой и целью исследования, корректен, соответствует логике исследования и не вызывает каких-либо серьезных замечаний. Структура работы связана особенностями организации исследовательской работы в соответствии с задачами, что подкрепляется адекватной методологией, а также источниковой базой.

Диссертационная работа изложена на 200 страницах, включая приложения (основной текст диссертации составляет 166 страниц). Язык диссертации точен и понятен. Несомненным достоинством работы соискателя является

использование для написания диссертации значительного массива архивных источников и историко-педагогической литературы, относящейся к исследуемому периоду. Из 244 библиографических позиций диссертации 148 относятся именно к этой группе. Нужно отметить внимательную работу диссертанта с первоисточниками и архивными материалами, корректность при цитировании.

Формулировка проблемы, объекта и предмета исследования Е.С. Малик, постановка цели и комплекса исследовательских задач в целом представляются корректными. Задачи исследования связаны с общей характеристикой предпосылок создания пионерской организации; с характеристикой теоретических аспектов социального воспитания 1920-х годов и анализом идей, повлиявших на создание и функционирование пионерской организации исследуемого периода; с реконструкцией процесса становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии в период с 1922 по 1929 г; с характеристикой кадрового обеспечения пионерской организации во Владимирской губернии; с определением содержания практики социального воспитания в пионерской организации во Владимирской губернии 1920-х годов (идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое воспитание). Задачи исследования содержательно коррелируют с положениями, выносимыми на защиту и структурой содержания диссертации (3 главы и 7 параграфов).

Несомненно, заслуживает положительной оценки постановка проблемы социального воспитания в пионерской организации Владимирской губернии в 1920-е годы; четкость в выделении методологических основ исследования, в рамках которых диссертантка опирается на *системный, аксиологический и средовой* подходы и принцип историзма; корректность в определении теоретических основ исследования. Принцип историзма, позволил автору рассмотреть вопрос становления и развития социального воспитания в пионерской организации в контексте исторических, политических событий, а также влияния конкретных исторических личностей.

Использованный автором комплекс методов исследования, включающих общенаучные (метод теоретического анализа, метод терминологического анализа, метод синтеза) и историко-педагогические методы (методы интерпретации, смысловой реконструкции, историко-структурный и конструктивно-генетический методы) соответствует задачам исследования и способствует получению достоверных результатов.

Аргументируя вышесказанное, остановимся на некоторых наиболее показательных примерах из диссертации. С этой целью обратимся к положениям, выносимым на защиту, обозначенным соискателем на стр. 18–22 диссертации и стр. 11 – 14 автореферата. Все положения, выносимые на защиту, соотносятся с поставленными задачами исследования и согласуются с положениями научной новизны. Каждое положение, выносимое на защиту, является логическим продолжением другого и связывается автором с

конкретизацией деятельности детского пионерского движения как одной из форм социального воспитания во Владимирской губернии в 1922-29 гг.

Диссертация хорошо построена в композиционном плане, имеет целостный, законченный вид. Классическая структура диссертации соответствует логике проведения историко-педагогических исследований, включает введение, три главы, выводы к ним, заключение, библиографический список, приложения. Стиль изложения академический, оформление текста соответствует существующим требованиям.

Несомненным достоинством диссертации является солидная источниковая база, подробно описанная во введении, представленная по тексту цитатами и ссылками и обеспечивающая достоверность приводимых фактов, добросовестность исторической реконструкции процесса становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии 1920-х годов.

Остановимся на интерпретации соискателем основного содержания диссертации. Во **введении** обоснована актуальность, показана степень научной разработанности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы социального воспитания пионеров в 1920-е годы» автор выявляет предпосылки создания и функционирования пионерской организации с позиции реализации идей социального воспитания, характеризует доминирующие идеи теории социального воспитания 1920-х годов, которые в наибольшей степени оказали влияние на практику осуществления деятельности пионерской организации. Автор подчеркивает, что процессу социального воспитания в пионерской организации способствовали социальные, когнитивные и личностные предпосылки (с опорой на идеи Ф. А. Фрадкина). Подчеркнем, что личностные предпосылки, обозначенные автором как «самоотверженный труд первых организаторов коммунистических детских и юношеских союзов и степень вовлеченности конкретных партийных руководителей в данный процесс (во Владимирской губернии – Б. Бадов, А. Китаев, Е. Мурзин, Н. Фатьянов и др.)» (С.39) обозначили лауну и задали направление региональных исследований, что на наш взгляд является ценным результатом научного исследования. Направления и логика практической работы с пионерами происходило в контексте общепедагогических поисков 1920-х годов. Заслуживает положительной оценки выделение педагогических идей внутри теории социального воспитания выступивших педагогическими основаниями для создания и функционирования пионерской организации: соотношение семьи и социума (принижение роли семьи и возвышение роли социума (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский и др.) поддержка семьи, выработка средств ее исследования и путей включения в социально-воспитательную работу (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.); идея педагогизации среды (С. Т. Шацкий) и пластичности среды (Л. С. Выготский, П. П. Блонский); социально-педагогическое знание об особенностях и структуре детских групп (М. М. Пистрак, Л. С. Выготский);

переосмысление роли учителей традиционной школы в социально-воспитательном процессе, вплоть до «отмирания школы» (В. Н. Шульгин и М. В. Крупенина); результаты социально-педагогических и педологических исследований, обосновавших приоритетность обращения к эмоциональной сфере детей, значимость символов и ритуалов (Л. С. Выготский, П. П. Блонский и др.); разработка исследовательских средств: характеристик детей, дневников, опросов, анкет и пр. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, С. Т. Шацкий и др.).

Вариативность терминов (детское движение (16 упоминаний), детдвижение (5), детская организация (1), детское объединение (1), пионерское движение (29), пионердвижение (3), пионерская организация (25), пионеры (70) и др.), применяемых в диссертации вполне оправдана, т.к. в 1920-е годы единой терминологии, используемой по отношению к пионерии еще не было. На С.42 автор разводит понятия «пионерское движение» и «пионерская организация» как наиболее часто использованные в исследовании. В целом, употребление автором в диссертации педагогической терминологии исследуемого периода вполне целесообразно, основывается на принципе историзма и соответствует задачам историко-педагогической реконструкции.

Дальнейшая логика исследования предполагает осмысление опыта развития пионерской организации во Владимирской губернии на заявленном соискателем периоде исследования, определении его педагогического потенциала, что нашло отражение во второй главе диссертации

Во второй главе «Становление и развитие пионерского движения во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.» Малик Е. С. проведена подробная (по месяцам) историко-педагогическая реконструкция процесса становления и развития пионерского движения в губернии, приведены данные о численности пионерской организации по Владимирской губернии, выделены и охарактеризованы три этапа организации пионерского движения во Владимирской губернии (1922 – 1924 гг. – первоначальное становление; 1924 – 1926 гг. – организационное и содержательное оформление пионерской организации; 1927 – 1929 гг. – кризис, и снижение популярности пионерской организации среди детей и взрослых), определены региональные особенности развития пионерской организации, а также дана характеристика кадровому обеспечению и подробно описан процесс подготовки пионервожатых. Автор показывает, что были реализованы различные формы подготовки вожатых (курсы, семинарии и др.), разработано практико-ориентированное содержание, осуществлялась финансовая поддержка, организовывался их отдых, отслеживалось состояние здоровья. Представляют интерес результаты анкетирования вожатых Владимирской губернии в 1925-29 гг.

Основными принципами детского движения в исследуемый период были: добровольное участие, игра, самодеятельность, самостоятельность детских инициатив, коллективизм и совместная работа. Не вызывает сомнения тезис о том, что доминантой в организации социального воспитания пионеров изучаемого периода стала самодеятельность детей и подростков под руководством вожатых-комсомольцев юношеского возраста из рабоче-

крестьянской среды, а также особый акцент на перевоспитании взрослых членов общества детьми. Исследование процесса подготовки и деятельности вожатых позволило автору сделать вывод, что несмотря на то, что социальное воспитание детей в пионерской организации первоначально осуществлялось общественными работниками, роль учительства с каждым годом возрастала, что привело в 1929 году к встраиванию пионерской работы в школьную систему.

Соискатель проанализировала причины кризиса в развитии пионерского движения и показала закономерность встраивания деятельности пионерской организации в школу к началу 1930-го года.

Убедителен вывод автора, что практика социального воспитания в пионерской организации опиралась на теоретические находки ведущих педагогических деятелей 1920-х годов: П. П. Блонского, Л. С. Выготского, Н. Н. Иорданского, Н. К. Крупской, С. Т. Шацкого, В. Н. Шульгина и других педагогов, а социальное воспитание в пионерской организации стало толчком к развитию социально-воспитательных институтов (ДЮК, Дом пионеров и др.).

В третьей главе «Практика осуществления социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.» определены и подробно охарактеризованы основные направления социального воспитания в пионерском движении (идейно-политического воспитания, воспитание интернационализма, военно-патриотическое воспитание, атеистическое воспитание, физическое воспитание, трудовое воспитание).

Здесь автором анализируется деятельность пионерской организации по основным направлениям социального воспитания на основе изучения документов, содержащихся в фондах Государственный архив Владимирской области (ГАВО) (Фонд партийных документов до 1929 гг.; Фонд Губернского отдела народного образования), справочных изданиях (Педагогическая энциклопедия в 3 т., 1927-29 гг.) и периодических изданиях 1922 – 1930 гг. («Вожатый», «Призыв»). По каждому из направлений работы Е.С.Малик описала многообразие форм работы пионеров.

Автору удалось избежать в своей работе как идеализации пионерской организации, так и крайнего критицизма, сохранить объективный взгляд при анализе направлений социального воспитания в процессе развития пионерской организации Владимирской губернии.

В заключении сделаны выводы и подведены итоги проведенной работы. Обозначены перспективные направления для дальнейшего исследования.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Научная новизна исследования Е. С. Малик связана с сопоставлением процессов становления и развития пионерского движения в 1922 – 1929 годы и формирования теории и практики социального воспитания. Автор обоснованно утверждает, что на содержание социального воспитания в рамках пионерского движения повлияли теоретические находки ведущих педагогических деятелей первой четверти XX века. Изучение региональной специфики развития пионерской организации на примере Владимирской губернии позволило автору

на конкретных примерах продемонстрировать соотношение общих идеологических установок, теоретических идей и практики реализации в конкретном регионе идей, установок и указаний.

Анализ содержания диссертационного исследования показал, что работа обладает достаточно высоким уровнем научной новизны, которая заключается в том, что:

- выявлены и классифицированы предпосылки осуществления пионерской организацией социального воспитания в 1922 – 1929 гг.;

- доказано, что социально-воспитательные идеи педагогов первой четверти XX века (П. П. Блонского, Н. Н. Иорданского, Н. К. Крупской, С. Т. Шацкого и др.) послужили педагогическим основанием практической деятельности пионерской организации;

- уточнено понятие «социальное воспитание» (на основе трудов Н. Н. Иорданского) применительно к пионерскому движению периода 1922 – 1929 гг. в широком и узком смысле;

- впервые осуществлена историко-педагогическая реконструкция становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии, выявлены и обоснованы три этапа этого историко-педагогического процесса;

- воссоздан процесс организации подготовки вожатых во Владимирской губернии 1920-х годов;

- выявлены содержание и средства социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

Результаты, полученные автором диссертации, обладают **теоретической значимостью**, которая состоит в историко-педагогической реконструкции процесса становления и развития, содержания и средств социального воспитания пионеров во Владимирской губернии, что способствует воссозданию исторически и педагогически достоверной картины генезиса пионерской организации в РСФСР, в выявлении и введении в научный оборот новых и малоизученных материалов (архивных и периодической печати), что обогащает эмпирическую базу историко-педагогических исследований и позволяет повысить теоретический уровень исследований, посвященных теории и практике социального воспитания пионеров в 1920-е годы.

Практическая значимость диссертационного исследования Е. С. Малик состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу историко-педагогического обоснования при отборе содержания, методов и форм социально-воспитательной работы в детских и юношеских объединениях и организациях, позволяют учитывать специфику региона при проектировании и прогнозировании работы с молодежью. Материалы исследования могут быть использованы при разработке программ подготовки вожатых детских и юношеских лагерей, советников директоров школ по воспитательной работе и взаимодействию с общественными объединениями. Кроме того, результаты исследования Е. С. Малик будут способствовать совершенствованию подготовки студентов по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (курсы «Основы вожатской

деятельности», «Педагогика», практики, расширение тематики курсовых, проектных, выпускных квалификационных работ, стартапов, связанных с детскими и юношескими движениями).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается обоснованностью и логичностью методологических и теоретических позиций, методов исследования, сопоставимостью результатов исследования педагогической теории и практики рассматриваемого периода, опорой на разнообразные источники и учётом результатов близких в историко-педагогическом плане исследований.

Можно констатировать, что Е.С. Малик смогла дать научно обоснованную интерпретацию деятельности пионерской организации во Владимирской губернии в контексте решения задач социального воспитания, раскрыть предпосылки, этапы становления, содержание методы и формы работы пионеров, создать достоверную и доказательную интерпретацию сущности предмета исследования.

Таким образом, диссертация не просто закрывает некоторое слабо исследованное в отечественной педагогике информационное поле, но целенаправленно задает вектор по изучению регионального опыта социального воспитания пионеров.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что содержание диссертации систематизировано относительно диссертационного аппарата исследования: выводы по главам и заключение согласуются с положениями, выносимыми на защиту и задачами исследования, отражены в новизне, теоретической и практической значимости исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях: *международных* (XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 2024; I международная научная конференция аспирантов «Перспективные направления исследований в области наук об образовании» Тверь, 2025 г.; XXV Международный педагогический конгресс «Устойчивое развитие образования: Миссия. Трансформации. Ресурсы», 2025; VII международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования», Брянск, 2025; XI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня», Петрозаводск, 2025); *всероссийских с международным участием* («Разыскатель истины Ф. А. Фрадкин», Владимир, 2024; *всероссийских* «Великие учителя и наставники: наследие через века. педагогические чтения памяти И. Я. Лернера, Владимир, 2023).

Опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают основное содержание диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 7 статей в

сборниках научных трудов по результатам конференций различного уровня, одна статья в печати, что позволяет сделать выводы о достаточной полноте отражения материалов исследования в научных изданиях.

Автореферат соответствует тексту диссертации, содержит кратко сформулированные результаты, которые дают достаточно полное представление о проведенном исследовании.

Замечания по работе. На основе изучения текста диссертации можно высказать ряд замечаний и вопросов, которые не снижают положительной оценки квалификационного уровня работы, но требуют пояснения со стороны автора:

1. В п.п.1.1 на С.25 автор при выделении оснований для описания предпосылок создания пионерской организации с позиций реализации идей социального воспитания обращается к идеям методолога Ф. А. Фрадкина, который выделял объективные (социальные, когнитивные) и субъективные (личностные) предпосылки. Сама идея обращения в историко-педагогических исследованиях к исследованию субъективных (личностных) предпосылок достаточно нова и представляет научный интерес. Однако, при характеристике личностных предпосылок на С.37-38 (одна страница) перечислены имена А. Ф. Китаева, Е. Мурзина и Н. Фатьянова, приведена характеристика из некролога Е. Мурзина (газета «Призыв»), в выводе по параграфу и в заключении появляется имя Б. Бадова. А. Китаев упоминается на С. 27 (1 абзац), Н. Фатьянов на С.29 (1 абзац), Б. Бадов на С.100 (1 предложение). На наш взгляд, в параграфе 1.1. приведено недостаточно информации для полноценного анализа личностных предпосылок по выделенным автором показателям (самоотверженный труд и степень вовлеченности).

2. В п.1.2. на С.40 дан краткий обзор современного понимания социального воспитания и его взаимосвязи с другими видами воспитания (Ю. С. Мануйлов, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин). Далее рассматриваются четыре варианта термина «социальное воспитание», данные Н. Н. Иорданским в его книге «Основы и практика социального воспитания». Анализ понятия «социального воспитания» других авторов исследуемого периода приведен не был, хотя на С.12 обозначены представители отечественной педагогики, изучавшие сущность социального воспитания в 1920-е годы применительно к детским и юношеским общественным организациям (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий и др.). На основе терминов Н. Н. Иорданского автором сформулировано рабочее определение социального воспитания, необходимое для исследования социального воспитания пионеров. В связи с этим возникает вопрос: какие идеи послужили основанием для выбора определений Н. Н. Иорданского при разработке рабочего определения?

3. В п.2.2. на С.100 было отмечено, что результатом труда уездных методических комиссий при Губернском бюро юных пионеров стали подробные материалы и инструкции для проведения занятий и праздников, которые сохранились в Областной научной библиотеке города Владимира. В п.3.1 на

С.121 упоминается пьеса на антирелигиозную тематику автором которой был пионер Торчинского отряда № 46 М. Липанов, сохранившаяся в архиве Владимирской области. Эти материалы представляют научный интерес и их можно было бы поместить в приложение.

4. В выводах п.п. 3.3 на С.153 обозначены «победы пионеров на сельскохозяйственных выставках, разведение селекционных культур», которые не имеют фактологического подтверждения в этом параграфе. О каких победах пионеров идет речь, когда и кем были организованы сельскохозяйственные выставки?

5. В системе народного образования РСФСР в 1920-е гг. существовало три подсистемы: соцвоса, профобра и политпросвета. Идея социального воспитания выполняла связующую функцию и объединяла содержательно все подсистемы, что позволяло сохранить ее целостность. Являлась ли пионерская организация частью системы народного образования (конкретной подсистемы) в исследуемый период (до встраивания в школу)? В ходе исследования обнаружены историко-педагогические факты взаимодействия пионерской организации и школы (форпост, пионерская площадка и др.). Каков характер и основные направления этого взаимодействия?

Высказанные замечания и вопросы не умаляют важности и ценности проведенного исследования, носят рекомендательный и дискуссионный характер, могут быть разъяснены соискателем в процессе защиты и ни в коей мере не снижают ценности выполненной работы. Представленная диссертация является законченным самостоятельным научным исследованием, в котором решена важная и актуальная задача современной педагогической науки, имеющая как научно-теоретическое, так и практическое значение.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и результаты исследования соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), П. 6. История развития педагогической науки и образовательной практики. Становление и развитие научно-педагогического знания. П. 7. Исследование исторического развития образовательных систем, методов, средств, форм обучения и воспитания (на разных уровнях образования и в разных формах – формальное, неформальное, информальное). П. 31. Воспитательные и социокультурные практики в образовании; детские и молодежные общественные движения, и объединения.

Заключение. Диссертационное исследование Малик Елены Сергеевны «Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии)» является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики образования, по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2024 № 842 (в действующей редакции с ее изменениями и

дополнениями)), а ее автор, Малик Елена Сергеевна, заслуживает присуждения
искомой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая
педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Колокольникова Зульфия Ульфатовна

кандидат педагогических наук по специальности 13.00.01

– общая педагогика, история педагогики и образования,

доцент, заведующий кафедрой общей и социальной

педагогики Института педагогики, психологии и

социологии Федерального государственного

автономного образовательного учреждения

высшего образования

«Сибирский федеральный университет»

З. У. Колокольникова

09.09.2025

Подтверждаю свое согласие на
обработку персональных данных
и представление в сети Интернет

З. У. Колокольникова

Контактная информация:

Наименование места работы: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный
университет» Институт педагогики, психологии и социологии, кафедра общей
и социальной педагогики

Почтовый адрес организации: 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр.
Свободный, 79

Сайт: <https://www.sfu.ru>

Телефон: +7 (391) 206-22-22; 244-86-25

e-mail: office@sfu-kras.ru

С основными научными публикациями Зульфии Ульфатовны Колокольниковой
можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru>

